

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 августа 2018 года № 305-ЭС18-3533

г. Москва

Дело № А40-247956/2015

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Райффайзенбанк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2017 (судья Игнатов Е.С.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 (судьи Клеандров И.М., Назарова С.А. и Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2017 (судьи Комолова М.В., Зенькова Е.Л. и Савина О.Н.) по делу № А40-247956/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТВ-Альянс» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Пшеничников С.В. и Солощенко А.А. по доверенностям от 26.12.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Витта» - Жарков Д.Ф. по доверенности от 23.07.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Витта» обратилось с заявлением о включении его требований в сумме 1 312 773 800,68 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 03.07.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 20.09.2017 и округа от 20.12.2017, заявленные требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Витта» просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель общества «Витта» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.04.2015 между обществом с ограниченной ответственностью «Гелика» (поставщиком) и должником (покупателем) заключен договор поставки комплектующих № ТГ/01/04/15, по условиям которого поставщик обязался передать в собственность покупателю, а покупатель обязался принять и оплатить комплектующие аудио-, видео-, бытовой техники.

Впоследствии общество «Гелика» (цедент) на основании договора от 20.08.2015 № ВГ20/08/15 уступило обществу «Витта» (цессионарию) право требования к должнику по договору поставки на сумму 1 312 773 800,68 руб. по номиналу.

Полагая, что обязательство по оплате должником не исполнено, общество «Витта» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды отметили, что представленными доказательствами подтверждается реальность факта поставки товара на заявленную сумму. В частности, суды приняли во внимание имеющиеся в материалах дела спецификации о согласовании ассортимента, количества и цены товара, передаточные документы, товарные накладные, платежные поручения о частичной оплате, акт сверки расчетов, договор экспедиции для организации перевозки товара, договор ответственного хранения товара, протокол инспектора налоговой службы, подтверждающий факт хранения товара покупателя у хранителя (ООО «Палея»), документы бухгалтерской отчетности, в которых отражено наличие долга перед обществом «Гелика», книгу покупок должника за спорный период и т.д.

Сославшись на положения статей 307, 309, 382, 384 454 и 516 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установив факт перехода права требования за поставку к новому кредитору, суды сочли доказанным наличие и размер задолженности покупателя перед обществом «Витта», в связи с чем включили требования заявителя в реестр.

С названным выводом впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование о включении в реестр задолженности по поставке по своей правовой природе аналогично исковому требованию о взыскании долга по соответствующему виду договора, за тем исключением, что в первом случае в отношении ответчика проводятся процедуры несостоятельности.

Нахождение ответчика в статусе банкротящегося лица с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. Поэтому в случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований этих кредиторов снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Этим объясняется установление в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр, то есть установление обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к включению требования в реестр является представление кредитором доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения заинтересованных лиц об отсутствии долга (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35

«О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197).

В рассматриваемом случае наличие долга подтверждалось договором поставки, товарными накладными, спецификациями, передаточными документами, платежными поручениями о частичной оплате, актом сверки расчетов и т.д. С точки зрения обычного общеискового процесса названных документов было вполне достаточно для взыскания долга. Однако, возражая против требования общества «Витта», банк отмечал, что предъявленный к включению долг не отвечает свойству реальности. В частности, банк указывал на ряд сопутствующих обстоятельств:

- поставщик (общество «Гелика») зарегистрирован по адресу массовой регистрации;

- общество «Гелика» образовано за несколько месяцев до осуществления поставок в столь значительных масштабах при уставном капитале в 300 000 руб.;

- данное общество не является производителем товаров и при этом в дело не представлено доказательств, подтверждающих возможность или факт приобретения обществом «Гелика» перечисленного в договоре поставки товара;

- несмотря на наличие значительной дебиторской задолженности по поставке, общество «Гелика» прекратило свою деятельность (реорганизовалось в форме присоединения к иному лицу), предварительно уступив долг обществу «Витта»;

- хотя уступка была произведена по номиналу, оплата так и не была произведена;

- общество «Витта» в настоящее время признано банкротом (дело № А40-117848/2016);

- не известна судьба поставленного имущества – нет доказательств ни его реализации, ни нахождения у должника в настоящее время.

Таким образом, банк ссылаясь на мнимый характер договора поставки, то есть на его совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие им правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для удовлетворения предъявленных требований, обязывало суд запросить у кредитора дополнительные пояснения в опровержение позиции банка. Вместо этого суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств того, что подписание столь значительного количества товаросопроводительных документов

связано с мошенническими либо иными противоправными действиями подписавших их лиц.

Однако судом не учтено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411).

В связи с этим наличие в материалах дела товаросопроводительных документов (даже в значительных объемах) являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости поставок. Суду следовало по существу проверить возражения банка о фиктивности договора, положенного в основание требования, в том числе при необходимости путем исследования всей производственной цепочки и закупочных взаимоотношений с третьими лицами, последующей судьбы поставленных вещей, а также экономической целесообразности заключения самой сделки.

Более того, банк отмечал, что общество «Витта» с должником аффилированы между собой, поскольку общество предоставляло свое имущество в залог в целях обеспечения требований банка к должнику.

Если это утверждение банка об аффилированности соответствует действительности, к требованию общества должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судом первой инстанции не применены нормы права с учетом изложенных выше подходов к их толкованию, и, соответственно, обстоятельства, имеющие существенное значение для данного спора, судом не устанавливались. Не исправлены допущенные ошибки и судами апелляционной и кассационной инстанций.

Более того, по аналогичному обособленному спору в рамках настоящего дела суд округа пришел к иному выводу, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление от 30.01.2018).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать правовую оценку доводам банка об аффилированности кредитора и должника, а также оценить сделку, на которой основано требование общества «Витта», в том числе на предмет ее ничтожности по правилам пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2017 по делу № А40-247956/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов